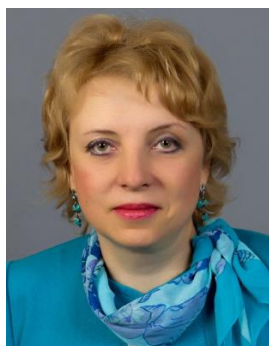

Ссылка для цитирования этой статьи:

Миэринь Л.А., Хорева Л.В. Стратегии социальных инноваций и риски их игнорирования // Human Progress. 2022. Том 8, Вып. 3. С. 8. URL: http://progress-human.com/images/2022/Tom8_3/Mierin.pdf, свободный. DOI 10.34709/IM.183.8. EDN GSJQNH.

УДК 330.34

СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ И РИСКИ ИХ ИГНОРИРОВАНИЯ

Миэринь Лариса Александровна

доктор экономических наук, профессор
профессор специализированной кафедры ПАО «Газпром»
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

mierin.l@unescon.ru

30-32, наб. канала Грибоедова, литер А
Россия, Санкт-Петербург, 191023,
+7 (931) 391-30-17

Хорева Любовь Викторовна

доктор экономических наук, профессор
профессор кафедры экономики и управления в сфере услуг,
кафедры сервисной и конгрессно-выставочной деятельности
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

luhor@inbox.ru

30-32, наб. канала Грибоедова, литер А
Россия, Санкт-Петербург, 191023,
+7 (812) 458-97-63

Аннотация. В статье описаны основные тенденции, определяющие особенности инновационного развития российской экономики; показано, что происходит смена парадигмы инновационной системы: возрастает роль социальных инноваций по сравнению с технологическими, усиливается значимость социальной ответственности бизнеса в решении общественных задач. На основе анализа различных подходов к пониманию сущности социальных инноваций дана их характеристика, выделены наиболее существенные черты социальных инноваций, предложена модель социальных инноваций, разработана схема, описывающая парадигму социальных инноваций. Далее авторами систематизированы основные ограничения, возникающие при формировании стратегии развития инновационной экономики, сдерживающие ее развитие. Систематизированы важнейшие типы асимметрий в национальном хозяйстве и предложены направления снижения негативного влияния части из выделенных асимметрий на основе: защиты ценности института семьи, а также преодоления

проблем, вызванных асимметрией коммерческих интересов и общественных целей, с использованием ESG-практик. Представлены результаты авторского экспресс-анализа практики использования ESG-стандартов в деятельности десяти крупных российских компаний, показавшего, что ESG-подход не является пока приоритетным. В заключении приведена система факторов, определяющих структуру рисков, и структурированы риски игнорирования использования ESG-практик компаниями.

Ключевые слова: устойчивое развитие; социальные инновации; инновационная стратегия; социальная ответственность бизнеса; ESG-стратегии; риски.

JEL коды: O30; O33.

Введение

Формирование условий для устойчивого инновационного развития современных компаний при нарастающей неопределённости связана с идентификацией наиболее значительных рисков и разработкой стратегии по их нивелированию. В общем случае, стратегия инновационного развития – это функциональная стратегия, которая в обязательном порядке предусматривает трансформацию деятельности экономических субъектов, нацеленную на стратегические перспективы изменения/улучшения позиции в конкурентной среде. Наиболее важным моментом разработки данной стратегии является выбор траектории развития на основе правильной оценки ожидаемых изменений данной среды, иначе говоря, стратегического ландшафта [1]. Стратегический ландшафт, в свою очередь, может быть правильно структурирован на базе ключевых тенденций текущего момента.

Основными тенденциями, определяющими особенности текущего момента в развитии российского хозяйства в целом, и отдельных компаний, можно назвать следующие:

- турбулентный характер всех экономических и социальных процессов как в мировом социально-экономическом пространстве, так на региональном и национальных уровнях. Усиление турбулентности обусловлено как сменой общей парадигмы мирового порядка, так и взрывными цифровыми новациями, затрагивающими общество в целом и создающими условия для максимально быстрого развития всех технологий, с одной стороны, а с другой, формирующими огромное число новых рисков технологического, информационно, коммуникационного, социального и пр. характера;

- нарастание сложности, неоднозначности, неопределенности социально-экономических, политических, конфессиональных и пр. процессов, что ведет к увеличению числа рисков во всех сферах жизнедеятельности экономических и социальных субъектов, с одной стороны, а с другой, наблюдается рост запроса на устойчивость и стабильность

функционирования всех общественных систем, на формирование новых подходов и методов стимулирования (зачастую – принуждения) к использованию моделей рационального производства и потребления;

- серьёзный инновационный вызов, перед которым поставлены как отечественные компании, испытывающие беспрецедентное экономическое давление со стороны участников мирового рынка, так и органы государственного управления, вынужденные максимально быстро находить системное решение для принципиально новых задач, многие из которых даже не осмыслены на уровне концептуальных подходов в виду их новизны.

Данные особенности определяют складывающееся противоречие между нарастанием потребности в создании модели будущего устойчиво развивающегося хозяйства, строительство которого рассматривается как позитивная цель, и невозможностью чётко описать его характеристики в силу переходности и мультивариативности происходящих социально-экономических процессов.

1. Теоретические основы

Перед экономистами-теоретиками, как всегда, стоит задача: дать ориентиры для развития хозяйства, описать, хотя бы в общих чертах, ту модель, которую необходимо «закладывать» при формировании стратегии развития страны. В политическом ландшафте на сегодняшний день не сформулированы ориентиры будущей картины, так в Конституции РФ указано, что наша страна – «социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»¹, но что это означает для формирования модели будущего – не совсем ясно. На уровне мирового сообщества будущая картина мира рассматривается все активнее через призму Целей устойчивого развития ООН, а само устойчивое развитие понимается как «развитие, обеспечивающее удовлетворение потребностей нынешнего поколения и не подрывающее при этом возможности удовлетворения потребностей будущих поколений»².

Попытаемся обозначить то, что на сегодня уже понятно в плане ориентиров для закладки будущего. Прежде всего, для поступательного устойчивого движения вперед должны быть четко определены следующие параметры модели: желаемое состояние в выбранном временном отрезке, ограничители движения в экономическом и социальном пространстве и закладываемые приоритеты с учетом возможных рисков.

¹ Конституция РФ. Раздел 1. Статья 7. URL: <https://clck.ru/rbEsK> (дата обращения: 20.04.2021).

² Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию: «Наше общее будущее». 1987 г. URL: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения: 11.02.2022).

Что мы знаем о законах движения в экономическом пространстве? На сегодня известны некоторые законы, такие как: закон экономии времени, определяющий углубление специализации и рост производительности труда; закон движения по волне (закон циклического развития), определяющий смену технологических укладов и цикличность всех экономических процессов; закон отрицания отрицания, определяющий характеристики больших этапов человеческой истории (общественных укладов), таких как матриархат, патриархат и идущее ему на смену общество нового типа, не имеющего пока названия, но явно соединяющего в себе черты и того, и другого – общество равноправия мужчин и женщин [2].

Исходя из этого знания, мы можем предвидеть контуры будущего хозяйства на горизонте ближайших 40 лет – этапе 6-го технологического уклада (6-й Кондратьевско-Шумпетеровской волны инноваций).

Теоретики выделяют такие важнейшие факторы текущего момента в развитии мирового хозяйства, которые должны быть учтены при формировании стратегических планов и моделей в стратегической перспективе, как:

- смена общественных укладов;
- смена базовых технологий, стимулируемая цифровизацией;
- смена технико-экономической парадигмы и парадигмы инновационной системы, в том числе в сфере социальных инноваций [3; 4].
- изменение статуса человека в экономической системе, возрастание роли его креативных компетенций в производственном процессе;
- смена практик линейной экономики на практике циркулярной экономики, нацеленной на рационализацию потребления и производства, на внедрение ESG-стратегий [5].

Внедрение в хозяйственные и социальные практики концепции устойчивого развития определяет смену парадигмы инновационной системы: происходящие процессы демонстрируют *возрастание роли социальных инноваций по сравнению с технологическими, усиливают значимость социальной ответственности бизнеса в решении общественных задач* [6].

Единого подхода к определению социальных инноваций сегодня в исследовательской литературе и практике бизнеса не выработано. Инновации в целом не ограничиваются рассмотрением экономических механизмов или направлений технического прогресса, а должны быть поняты как социальное явление [7]. Некоторые авторы связывают социальные инновации с социальной сферой: «нововведения в социальной сфере, приводящие к повышению эффективности решения экономических, социальных, культурных и экологических проблем и способствующие улучшению социального самочувствия граждан» [8]. Отмечается, что к социальным инновациям в большей степени склонны компании,

реализующие концепцию социальной корпоративной ответственности, а также практика социальных инноваций – это поле деятельности государства, как основного субъекта социальной политики [9].

В общем случае без акцента на уровень управления социальные инновации рассматриваются в нескольких аспектах:

- как процесс творческого разрушения, приводящего к появлению новых комбинаций ресурсов в деловой, политической и культурной среде [10].

- как новые идеи, стратегии, технологии, которые способствуют решению социально-значимых задач, вызывающие социальные изменения общества [11];

- как процессы, в результате которых происходят существенные и необратимые изменения в типе и характере взаимодействий между отдельными людьми и социальными группами [11];

- как «применение инновационных, практических, устойчивых, деловых подходов, приводящих к положительным социальным и/или экологическим изменениям»³.

В приложении к решению задач отдельных субъектов общественной и экономической жизни социальные инновации рассматриваются в поведенческом и деятельностном аспектах. Социальные инновации – это:

- новые поведенческие модели и отдельные практики, которые меняются вместе с изменением ценностных общественных установок и приводят к изменениям социальной действительности [12];

- целенаправленная деятельность с использованием мер, процедур, алгоритмов для активизации потенциала персонала предприятий, в том числе и меры управленческого характера [13].

Если обобщить отдельные подходы, то можно выделить наиболее существенные характеристики социальных инноваций, среди которых, прежде всего:

- их новизна и отличие решений от используемых в предыдущие периоды;

- их практическая направленность на решение возникающей в обществе проблемы, причём проблема может быть как локальной, затрагивающей отдельное сообщество, компанию, страну и т.п., так и глобальной;

- их направленность на положительные изменения в обществе, в отношениях между социальными группами и отдельными людьми;

- их высокая степень неопределённости и высокая степень потенциальных рисков, что может привести к обострению, а не смягчению тех проблем, на решение которых они были нацелены, то есть весьма вероятны негативные побочные эффекты [8].

³ Всемирный экономический форум. Официальный сайт. URL: <https://www.weforum.org/> (дата обращения: 09.04.2022).

Очевидно, что внедрение социальных инноваций влечет за собой трансформацию и изменение стратегических приоритетов культуры, и трансформацию самих социальных институтов. Социальные инновации – это своего рода социальный эксперимент, который может привести к неожиданным результатам и изменениям. Важно, чтобы эти изменения были со знаком «плюс», что не всегда наблюдается в ходе внедрения социальных инноваций. Так, в европейских странах, где набирают силу такие, на наш взгляд, отрицательные явления как разрушение ценностей традиционной семьи, перекосы в миграционной политике, равноправии полов и т.п. говорить о положительном эффекте можно только с определённой долей условности.

И несмотря на это, факт возрастания роли социальных инноваций в последнее время получает все большее признание в мире [4]. Лучшие мировые практики обсуждаются на международных конференциях, положительный опыт находит свое отражение в публикуемых материалах⁴. В России также лучшие региональные практики освещаются в рамках проводимого с 2015 г. Форума социальных инноваций регионов, который в 2021 г. прошёл уже в четвёртый раз⁵.

2. Парадигма социальных инноваций

При формировании стратегии развития инновационной экономики в качестве основных ограничителей выступают:

- институциональная матрица;
- институциональная колея [14, с. 5];
- технологический уровень развития хозяйства⁶;
- компетентностный уровень человеческого капитала [15];
- готовность элит к трансформации общества и хозяйства.

Следует отметить, что в противовес неготовности элиты к трансформации хозяйства, набирает силу институционализация социальных инноваций «снизу» [16].

Это дает стимул к формированию новой парадигмы социальных инноваций, которая объединяет:

- новые практики, методы, процессы, структуры и нормы (содержание инноваций);
- новые требования, социальные потребности и социальные вызовы, создание новой социальной ценности (цель инноваций);

⁴ Атлас социальных инноваций: 2 часть - новые мировые практики 2019 год. URL: <https://www.socialinnovationatlas.net/articles/> (дата обращения 25.04.2021).

⁵ IV Форум социальных инноваций регионов. URL: <https://www.social-forum.ru/about> (дата обращения: 20.04.2021).

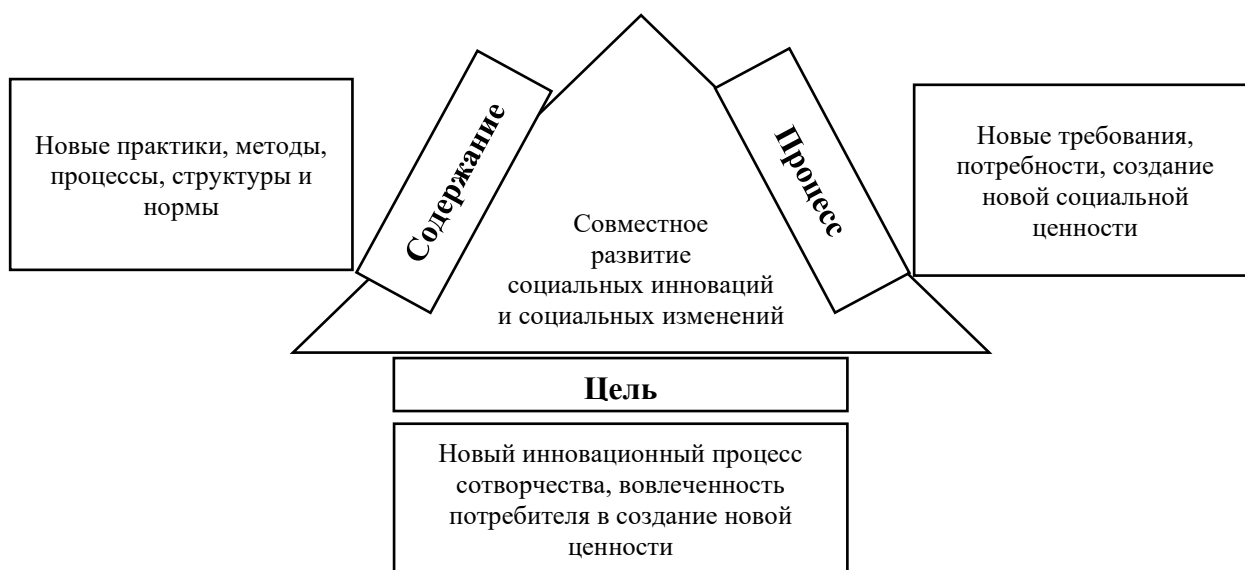
⁶ Указ Президента РФ от 01.11.2016 г. «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации до 2035 года». URL: <https://clck.ru/rbcvi> (дата обращения: 20.04.2021).

- открытие нового инновационного процесса для общества с помощью сотворчества, вовлеченности потребителя в создание новой ценности, расширение прав и возможностей отдельных граждан и общества в целом (процесс инноваций).

Парадигма социальных инноваций может быть представлена в виде схемы (рис. 1).

В качестве доминант развития российской хозяйственной системы, на наш взгляд, следует рассматривать те «деформации», которые требуют своего устранения.

Рис. 1: Парадигма социальных инноваций⁷

На сегодняшний день в числе важнейших сложившихся асимметрий в национальном хозяйстве можно выделить следующие типы, определяющие социально-экономическое отставание России от развитых стран:

- асимметрия территории и населения;
- асимметрия имеющегося потенциала (в первую очередь, накопленного человеческого капитала) и уровня технологического развития;
- асимметрия регионального развития, включая цифровое неравенство;
- асимметрия реального рынка труда, системы образования и политики занятости;
- асимметрия коммерческих интересов и общественных целей.

Указанные асимметрии носят долгосрочный характер, поэтому именно они должны быть, на наш взгляд, положены в основу стратегических приоритетов. Наибольшие трудности в преодолении связаны с первым типом асимметрии в силу одновременного действия и взаимоусиления многих процессов: и демографических, и социальных, и экономических, а

⁷ Составлено авторами

также с преодолением асимметрии коммерческих интересов и общественных целей, экономической эффективности бизнеса и его социальной ответственности.

Так, преодоление проблем, связанных с асимметрией территории РФ и населения, на ней проживающего, может быть проведено за счет выстраивания стратегической линии на поддержку семьи, родителей и детей. Это могло бы быть стимулом для роста рождаемости, если бы процветание российской семьи было обозначено в качестве национальной идеи. Это могло бы быть и противовесом набирающей силу западноевропейской тенденции на слом традиционной семьи. Очевидно, что мир переживает процесс трансформации формы семьи, но в этих условиях тем более необходима комплексная «защита» и поддержка традиционных семейных ценностей как через финансовые инструменты, так и через организационные, идеологические и пр. И в этом вопросе очень важным выступает формирование индивидуального и общественного сознания с фокусировкой на единстве нации в решении этих сложных вопросов, разработка инновационных подходов к развитию такого важного социального института как семья.

3. ESG-практики в системе социальных инноваций и риск их игнорирования

Преодоление проблем, которые вызваны асимметрией коммерческих интересов и общественных целей сегодня решается за счет ориентации на достижение целей устойчивого развития через формирование ESG-стратегий, создающих устойчивую конкурентную позицию компаний на рынках при помощи инструмента ESG-рейтингования, активно внедряемого в международные и национальные стандарты привлечения инвестиций. Поскольку целью социальных инноваций является достижение устойчивого развития общества через сбалансированное удовлетворение экологических, социальных и экономических потребностей общества, то ESG-практики могут рассматриваться как один из видов социальных инноваций [10].

Очевидно, что ESG-вызовы сформировались прежде всего ввиду сложности с экологией на планете, а также императива социальной справедливости при распределении общественного богатства. ESG-стратегии – это использование набора параметров и стандартов в социальной, экологической сфере и в сфере корпоративного управления, на которые инвесторы опираются при принятии решений о финансировании проектов той или иной бизнес-структуры [17]. Укажем, что сегодня на уровне правовых норм обязать бизнес ориентироваться в своей деятельности на учет ESG-стандартов государство не может в виду отсутствия соответствующего законодательства. Однако, если при разработке стратегии компания добровольно не учитывает ESG-критерии, она обрекает себя на появление в

будущем большой группы стратегических рисков. Законодатель в качестве приоритетных вопросов из предложенного спектра выбирает, в первую очередь, экологические задачи и, частично, – социальные. Сегодня наиболее разработанной является нормативная база для развития и финансирования «зеленых проектов». В 2021 г., в частности, были приняты «Цели и основные направления устойчивого (в том числе, зеленого) развития Российской Федерации»⁸.

Крупнейшие российские компании различных отраслей уже начали привязку своих стратегий к идеологии ESG, вслед за своими зарубежными контрагентами. Нами был проведён экспресс-анализ практики использования ESG-стандартов в деятельности десяти крупных российских компаний на базе открытой информации, представляемой компаниями в рамках нефинансовой отчётности в соответствии с Глобальной инициативой по отчётности (GRI)⁹. В выборку были включены крупные социально ответственные компании, вошедшие в топ-10 лидеров ESG-рэнкинга, который составляет рейтинговое агентство RAEX-Europe по российскому рынку. Подробный отчёт о проведённом нами исследовании приведён в [5]. Здесь укажем, что краткое рассмотрение глубины проникновения идей ESG показало, что в наибольшей степени в отчётах выбранных нами компаний акценты сделаны на участии в ESG-рейтингах, которые проводят различные рейтинговые и консалтинговые компании; на включении ESG-целей в систему стратегического планирования, а также на взаимодействии с ключевыми стейкхолдерами компаний, заинтересованными в различных аспектах устойчивого развития. Анализ показал, что ESG-подход пока не является приоритетными для большинства даже социально ответственных компаний, которые открывают информацию нефинансовой отчётности в публичном пространстве. В то же время, компании, которые игнорируют ESG-тенденцию в перспективе могут столкнуться со значительными рисками.

На наш взгляд, можно выделить три группы факторов, определяющих структуру рисков игнорирования использования ESG-практик компаниями в своей деятельности, которая строится с учетом следующих элементов:

S - использование социальных параметров и стандартов;

E - использование стандартов в экологической сфере;

G - использование стандартов в сфере корпоративного управления (рис. 2).

⁸ Распоряжение Правительства РФ № 1912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации». URL: <http://government.ru/docs/42795/> (дата обращения: 20.04.2022).

⁹ Библиотека нефинансовых отчётов // Портал Российского союза промышленников и предпринимателей. URL: <https://www.rspp.ru/activity/social/registr/> (дата обращения: 09.04.2021).

Рис. 2: Факторы, определяющие структуру рисков игнорирования использования ESG-практик компаниями¹⁰

В силу сложности хозяйственных процессов и описанных выше тенденций мы имеем дело с целой системой рисков игнорирования использования ESG-практик компаниями, которые выделены нами на рис. 2 и кратко описаны в таблице 1.

Табл. 1: Риски игнорирования использования ESG-практик компаниями¹¹

№ п/п	Группы рисков	Проблема/противоречие
1.	Е - S (экология-социальные параметры)	Противоречие между борьбой с бедностью, обеспечением условий социального равенства и рациональным использованием ресурсов в процессе производства и потребления
2.	S - G (социальная параметры-корпоративное управление)	Противоречие между социальной ответственностью перед обществом по справедливому распределению общественного богатства и ответственностью перед собственниками бизнеса по максимизации прибыли
3.	Е - G (экология-корпоративное управление)	Проблема выбора между ответственным экологическим поведением с учётом действующих регламентов и нормативных документов или штрафами и санкциями за недобросовестное пользование природными ресурсами
.	Е - S - G (экология-социальные параметры-корпоративное управление)	Поиск эффективного решения проблемы сохранения природной среды и ресурсов развития для будущих поколений возможен только путём преодоления глобального социального и экономического неравенства, участия крупных корпораций в программах корпоративной социальной ответственности и использования модели возвратной (циркулярной) экономики

Мы рассматриваем риск как вероятность недостижения цели, потому в описываемом контексте риски игнорирования использования ESG-практик – это группы факторов, которые выступают как те проблемы/противоречия, отсутствие решения которых выступают препятствиями на пути достижения экологических, социальных и управленческих целей.

¹⁰ Составлено авторами

¹¹ Составлено авторами

Заключение

Общей стратегической целью построения модели будущего, на наш взгляд, может быть сформулированный еще Марксом ориентир – «общество положительного гуманизма». Переходная ситуация демонстрирует нарастание как рисков и угроз, так и возможностей для дальнейшего инновационного развития.

Таким образом, в развитии национальных хозяйств можно четко выделить общую закономерность, связанную с возрастанием роли социальных инноваций, а также объективную необходимость дальнейшего их развертывания в связке с управленческими и экологическими корпоративными решениями, что будет обеспечивать синергетический эффект устойчивости развития. Отсутствие или приуменьшение хотя бы одного из компонентов в триаде ESG-критериев в принимаемых стратегических решениях очевидно приведет к негативным последствиям, т.к. не позволит реализовать те возможности, которые продуцирует разворачивающаяся новая реальность.

Литература

1. Петров, А.Н.; Миэринь, Л.А. Формирование эффективной стратегии инновационного развития предприятия и стратегические риски в новых социально-экономических условиях // Управление инновационными и инвестиционными процессами и изменениями в условиях цифровой экономики: сборник научных трудов по итогам IV международной научно-практической конференции. СПб.: Изд-во СПбГЭУ. 2021. С.: 237-245.
2. Миэринь, Л.А. Доминанты и риски стратегического развития России // Современное общество: проблемы, противоречия, решения. Сб. науч. тр. II Межвузовский научный семинар с международным участием. СПб. 2021. С.: 7-11.
3. Perez, C. Technological revolutions and techno-economic paradigm // Cambridge Journal of Economics. 2010. Vol. 34. № 1. P.: 185-202. URL: <https://www.jstor.org/stable/24232030> (дата обращения: 20.04.2021).
4. Социальные инновации: новая инновационная парадигма развития общества Интервью А., Шрёдера; М., Менапаче; А.А., Шабуновой. URL: <https://clck.ru/rbcQE> (дата обращения: 20.04.2021).
5. Хорева, Л.В.; Шокола, Я.В.; Шраер, А.В. Циркулярная экономика и использование ESG-стандартов социально ответственными российскими компаниями // Национальные концепции качества: техническое регулирование и стандартизация в развитии цифровой экономики: Сб. материалов и докладов Национальной научно-практической конференции с международным участием. СПб: Изд-во СПбГЭУ. 2021. С.: 84-93.

6. Васин, С.М.; Тугускина, Г.Н.; Рожкова, Л.В.; Сальникова, О.В. Роль корпоративной социальной ответственности в формировании конкурентных преимуществ современных организаций // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2019. № 3 (51). С.: 217-225. DOI 10.21685/2072-3016-2019-3-21.
7. Vasin, S.; Gamidullaeva, L.; Rostovskaya, T. The Challenge of Social Innovation: Approaches and Key Mechanisms of Development // European Research Studies Journal. 2017. Vol. 20. Issue 2B. P.: 25-45.
8. Дегтева, Л.В. Концепция социальных инноваций как основа социально ответственного поведения бизнеса // Инновации в экономике, управлении, образовании: Коллективная монография / Под редакцией В.Д., Байрамова; И.Л., Литвиненко. М.: МГГЭУ. 2019. С.: 155-165.
9. Холостова, Е.И.; Климантова, Г.И. Инновации в государственной социальной помощи населению: социальный контракт. М.: ИПК ДСЗН. 2011. 124 с.
10. Ивановский, Б.Г. Социальные инновации как фактор достижения устойчивого социально-экономического развития // Экономические и социальные проблемы России. 2020. № 1 (41). С.: 104-126. DOI 10.31249/espr/2020.01.05.
11. Щерба, А.В. Социальные инновации: в России и в мире // Форум молодых ученых. 2018. № 5-3 (21). С.: 1001-1006.
12. Попов, Е.В.; Омонов, Ж.К. Сущность и типология социальных инноваций // Инновации. 2016. № 1 (207). С.: 53-58.
13. Ксенофонтова, Х.З. Модель социальных инноваций - фактор развития потенциала управленческого персонала // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2011. № 24. С.: 326-330.
14. Аузан, А.А. «Эффект колеи». Проблема зависимости от траектории предшествующего развития – эволюция гипотез // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2015. № 1. С.: 3-17.
15. Грузина, Ю.М.; Фирсова, И.А.; Штанова, К.В. Компетентностный подход в развитии человеческого капитала // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2020. № 3. С.: 94-97.
16. Миэринь, Л.А. Ростки новых социальных конструктов постиндустриализма: институционализация и риски // Хозяйственная система евразийского типа: проблемы экономической неопределенности. СПб.: Изд-во СПбГЭУ. 2019. С.: 25-40.
17. Chen, J.; Scott, G. What Are Environmental, Social, and Governance (ESG) Criteria? // Investopedia. 2021. 5 March. URL: <https://clck.ru/YzGDm> (дата обращения 23.08.2021).

SOCIAL INNOVATION STRATEGIES AND THE RISKS OF IGNORING THEM

Larisa Mierin

Doctor of Economics, Professor, St. Petersburg State University of Economics
St. Petersburg, Russia

Lyubov Khoreva

Doctor of Economics, Professor, St. Petersburg State University of Economics
St. Petersburg, Russia

Abstract. The article describes the main trends that determine the innovative development features of the Russian economy; it is shown that there is a paradigm shift in the innovation system: the social innovations' role is increasing in comparison with technological ones, the social business responsibility importance in solving social problems is increasing. Based on the analysis of various approaches to understanding the social innovations essence, their characteristics are given, the most significant social innovations features are highlighted, a social innovations model is proposed, and a scheme is developed that describes the social innovations paradigm. Further, the authors systematize the main restrictions that arise when forming a strategy for the innovative economy development, which hinder its development. The most important asymmetries types in the national economy are systematized and ways to reduce some of them negative impact are proposed based on: protecting the family institution value, as well as overcoming problems caused by the asymmetry of commercial interests and public goals, using ESG practices. The author's express analysis results of the using ESG standards practice of ten large Russian companies are presented, which showed that the ESG approach is not yet a priority. In conclusion, a system of factors that determine the risks' structure is given, and the risks of ignoring the ESG usage practices by companies are structured.

Keywords: sustainable development; social innovation; innovation strategy; corporate social responsibility; ESG strategies; risks.

JEL codes: O30; O33.

References

1. Petrov, A.N.; Mierin, L.A. (2021) Formation of an effective strategy for innovative development of an enterprise and strategic risks in new socio-economic conditions // Management of innovation and investment processes and changes in the digital economy: a collection of scientific papers on the

results of the IV International scientific and practical conference. St. Petersburg: Publishing House of SPbGEU. P.: 237-245.

2. Mierin, L.A. (2021) Dominants and risks of strategic development of Russia // Modern society: problems, contradictions, solutions. Sat. nauch. tr. II Interuniversity scientific seminar with international participation. SPb. P.: 7-11.

3. Perez, C. (2010) Technological revolutions and techno-economic paradigm // Cambridge Journal of Economics. Vol. 34. No. 1. P.: 185-202.

4. Social innovations: a new innovative paradigm of society development Interview A., Schroeder; M., Menapache; A.A., Shabunova. URL: <https://clck.ru/rbcQE>.

5. Khoreva, L.V.; Shokola, Ya.V.; Shraer, A.V. (2021) Circular economy and the use of ESG standards by socially responsible Russian companies // National concepts of quality: technical regulation and standardization in the development of the digital economy: Collection of materials and reports of the National Scientific and Practical Conference with international participation. St. Petersburg: Publishing House of SPbGEU. P.: 84-93.

6. Vasin, S.M.; Tuguskina, G.N.; Rozhkova, L.V.; Salnikova, O.V. (2019) The role of corporate social responsibility in the formation of competitive advantages of modern organizations // News of higher educational institutions. Volga region. Social sciences. No. 3 (51). P.: 217-225. DOI 10.21685/2072-3016-2019-3-21.

7. Vasin, S.; Gamidullaeva, L.; Rostovskaya, T. (2017) The Challenge of Social Innovation: Approaches and Key Mechanisms of Development // European Research Studies Journal. Vol. 20. Issue 2B. P.: 25-45.

8. Degteva, L.V. (2019) The concept of social innovations as the basis of socially responsible business behavior // Innovations in economics, management, education: A collective monograph / Edited by V.D., Bayramov; I.L., Litvinenko. M.: MGGEU. P.: 155-165.

9. Kholostova, E.I.; Klimantova, G.I. (2011) Innovations in state social assistance to the population: social contract. M.: IPK DSZN. 124 p.

10. Ivanovsky, B.G. (2020) Social innovations as a factor in achieving sustainable socio-economic development // Economic and social problems of Russia. No. 1 (41). P.: 104-126. DOI 10.31249/espr/2020.01.05.

11. Shcherba, A.V. (2018) Social innovations: in Russia and in the world // Forum of Young Scientists. No. 5-3 (21). P.: 1001-1006.

12. Попов, Е.В.; Омонов, Ж.К. (2016) The essence and typology of social innovations // Innovations. No. 1 (207). P.: 53-58.

13. Ksenofontova, H.Z. (2011) The model of social innovation - a factor in the development of the potential of managerial personnel // News of the Penza State Pedagogical University named after V.G. Belinsky. No. 24. P.: 326-330.
14. Auzan, A.A. (2015) "The track effect". The problem of dependence on the trajectory of previous development – the evolution of hypotheses // Bulletin of the Moscow University. Series 6. Economics. No. 1. P.: 3-17.
15. Gruzina, Yu.M.; Firsova, I.A.; Shtanova, K.V. (2020) Competence approach in human capital development // RISK: Resources, Information, Supply, Competition. No. 3. P.: 94-97.
16. Mierin, L.A. (2019) The sprouts of new social constructs of postindustrialism: institutionalization and risks // The economic system of the Eurasian type: problems of economic uncertainty. St. Petersburg: Publishing House of SPbGEU. P.: 25-40.
17. Chen, J.; Scott, G. (2021) What Are Environmental, Social, and Governance (ESG) Criteria? // Investopedia. 5 March. URL: <https://clck.ru/YzGDm>.

Contact

Larisa Mierin

St. Petersburg State University of Economics

30-32, nab. Griboyedov Canal, letter A, 191023, St. Petersburg, Russia

mierin.l@unecon.ru

Lyubov Khoreva

St. Petersburg State University of Economics

30-32, nab. Griboyedov Canal, letter A, 191023, St. Petersburg, Russia

luhor@inbox.ru